

УДК 811:61=111+161.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕЗЕНТАЦИИ НОВОГО ЗНАНИЯ В АННОТАЦИИ К НАУЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ СТАТЬЕ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И.Ф. Шамара

*Кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
e-mail: shamaraif@kursksmu.net*

Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Россия)

Статья посвящена выявлению лингвокультурологических особенностей представления нового знания в текстах аннотаций к научно-исследовательским статьям из современных медицинских журналов на русском и английском языках. Приводятся результаты исследования поверхностной структуры аннотации, описаны различия в ее рубрикации. Подробно рассматриваются особенности заключительного раздела аннотации, его дискурсивной структуры. Выявлены сходства лексического состава, определены грамматические средства оформления каждого из дискурсивных сегментов, отражающие лингвокультурологические особенности представления нового знания в текстах аннотаций.

Ключевые слова: *научный стиль, медицинский дискурс, научно-исследовательская статья, лингвокультурологические особенности.*

Введение

Научный стиль на протяжении нескольких десятилетий привлекал внимание выдающихся лингвистов как в нашей стране – И.В. Арнольд [Арнольд 1990], Н.М. Разинкиной [Разинкина 1978], М.Н. Кожиной [Кожина 1972], М.П. Котюровой [Котюрова 1988] и многих других, так и за рубежом – К. Хайлэнда [Hyland 2009], Дж.М. Суэйлза [Swales 2004].

Исследованию научной статьи как ключевого жанра научного стиля посвящены и работы современных учёных [Баженова 2020; Колесникова, Ридная 2016], которые рассматривают научную статью с разных позиций, но неизменно как носителя нового знания [Чернявская 2016: 56].

Медицинский дискурс в последние десятилетия представляет собой обширное поле для исследований филологов разных направлений, в том числе тех, объектом изучения которых является научная медицинская статья [Williams 1999; Fryer 2012; Макушева 2017; Зубкова 2020; Меньшенина 2024]. В последние годы появилось новое направление в изучении научного медицинского дискурса в рамках сравнительно-сопоставительного подхода [Торубарова, Стеблецова 2022], целью которого является выявление лингвокультурологических особенностей

научных медицинских статей на разных языках или специфики разных жанров медицинских статей [Милеева 2018; Вахтерова, Стеблецова 2022; Вахтерова 2023].

Целью нашего исследования было выявление наличия лингвокультурологических особенностей презентации нового знания в аннотациях к научным медицинским статьям на русском и английском языках. В международных наукометрических базах данных порой именно аннотация может быть источником информации о публикации и основой для цитирования. Поскольку аннотация представляет собой «квинтэссенцию» содержания всей статьи, в ней должны быть представлены все фрагменты нового знания в компактной форме, чтобы адресант мог быстро получить информацию о наличии ценного материала и целесообразности изучения полного текста статьи или ее соответствующего фрагмента.

В задачи нашего исследования входило выявление сходства и различий в объёме и рубрикации самого текста аннотации, в использовании лексических и грамматических средств, характерных для каждого из дискурсивных сегментов заключительного раздела аннотации «Выводы / Заключение», представляющего главную «новую истину» (в терминологии В.И. Карасика [Карасик 2020]).

Материалы и методы

Материалом для нашего исследования послужили тексты научно-исследовательских статей широкого тематического спектра из журналов «Человек и его здоровье» и «The British Medical Journal» (далее – «the BMJ») 2023-2024 годов издания (по 20 статей в каждой группе).

В ходе дескриптивно-сопоставительного анализа текстов аннотаций к статьям нами были использованы дескриптивно-аналитический метод и метод сравнительного анализа.

Результаты

При сравнении титульных страниц статей обеих групп мы не обнаружили значительных отличий в их оформлении и распределении объёма. Раздел «Аннотация»/ «Abstract» занимает приблизительно половину страницы (см. рис. 1) и имеет, в целом, сходную рубрикацию. Однако, в статьях из журнала «the BMJ» следует дополнительно обратить внимание на наличие специального выделенного в отдельную рамку в нижней части страницы «сигнального» раздела, посвящённого степени изученности проблемы (WHAT IS ALREADY KNOWN ON THIS TOPIC) и новизне проведённого исследования (WHAT THIS STUDY ADDS). Именно этот последний небольшой фрагмент и привлекает внимание читателя как предельно сжатое информирование о новом знании. В некоторых статьях он практически повторяет большую часть раздела «Conclusion», в других бывает значительно короче.

БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ЛИСТЬЕВ И ПЛОДОВ СУМАХА ПУШИСТОГО (*RHUS TYRHINA* L.) И ИХ РОЛЬ В ПРОЯВЛЕНИИ АНТИМИКРОБНОЙ АКТИВНОСТИ

© Попов И.В., Папаяни О.И., Юртаева Е.А., Попова О.И.

Пятигорский медико-фармацевтический институт (ПМФИ) – филиал Волгоградского государственного медицинского университета (ВолГМУ)

Россия, 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 11

Цель – изучение антибактериальной активности извлечений из листьев и плодов сумаха пушистого.

Материалы и методы. Извлечения листьев и плодов сумаха пушистого, заготовленных в ботаническом саду Пятигорского медико-фармацевтического института, листья – июнь 2023 г.; плоды – конец октября 2022 г. Определение основных групп биологически активных соединений проводили: по методу Фолина-Чокальтеу – дубильные вещества, методом спектрофотометрии – флавоноиды и антоцианы, методом титрования – органические кислоты и аскорбиновая кислота. Для установления антимикробной активности исследуемых извлечений использовали восемь клинических тест-штаммов. Антимикробную активность проводили методом диффузии в агар. Определение чувствительности микроорганизмов к исследуемым извлечениям, используя метод «колодцев».

Результаты. Для листьев сумаха пушистого доминирующими группами биологически активных соединений являются дубильные вещества и флавоноиды. В плодах содержание дубильных веществ меньше, однако отмечается высокое содержание органических кислот и антоцианов. Проведенные скрининговые исследования показали, что полученные извлечения из листьев и плодов сумаха пушистого обладают выраженной антибактериальной активностью. Зоны угнетения роста для всех исследуемых штаммов составили более 10 мм (от 13 мм до 30 мм), что характеризует их активность как высокую.

Заключение. Установлена антимикробная активность в отношении наиболее распространенных возбудителей инфекционных заболеваний: *Escherichia coli*, *Salmonella enterica*, *Proteus mirabilis*, *Klebsiella pneumoniae*, *Shigella flexneri*, *Pseudomonas aeruginosa*, *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes*. Полученные химико-аналитические и биологические данные позволяют рассматривать извлечения из листьев и плодов сумаха пушистого (*Rhus tyrhina* L.) как потенциальные антимикробные средства.

Ключевые слова: сумах пушистый; анакардиевые; биологически активные соединения; тест-штаммы; антимикробная активность.

Попов Иван Викторович – канд. фарм. наук, доцент кафедры фармакогнозии, ботаники и технологии фитопрепаратов, ПМФИ – филиал ВолГМУ, г. Пятигорск. ORCID iD: 0000-0003-5990-0000. E-mail: beegeeslover@mail.ru (автор, ответственный за переписку).

Папаяни Оксана Ивановна – ст. преподаватель кафедры микробиологии и иммунологии, ПМФИ – филиал ВолГМУ, г. Пятигорск. ORCID iD: 0000-0001-6645-7263. E-mail: ksuxa011@yandex.ru

Юртаева Екатерина Алексеевна – канд. фарм. наук, доцент кафедры микробиологии и иммунологии, ПМФИ – филиал ВолГМУ, г. Пятигорск. ORCID iD: 0000-0002-1639-1881. E-mail: tyrkova.katerina@yandex.ru

Попова Ольга Ивановна – д-р фарм. наук, профессор, профессор кафедры фармакогнозии, ботаники и технологии фитопрепаратов, ПМФИ – филиал ВолГМУ, г. Пятигорск. ORCID iD: 0000-0001-5610-4588. E-mail: beegeeslover@mail.ru

Современный человек живет в тесном контакте с микробами и нередко мирно сосуществует с ними. Вместе с тем имеется большое число микроорганизмов, являющихся «облигатными», или абсолютно патогенными. Известны также условно-патогенные микроорганизмы, которые могут провоцировать заболевания человека в результате снижения иммунитета. Этому способствуют переохлаждение, значительная кровопотеря, соматические заболевания и другие факторы. Возрастанию роли условно-патогенных микроорганизмов в инфекционной патологии способствовало широкое, иногда необоснованное и неправильное использование антибиотиков, спровоцировавшее нарушение баланса между представителями нормальной микрофлоры организма и развития у микроорганизмов устойчивости к антимикробным пре-

паратам [1]. В литературе представлены сведения, что у условно-патогенных микроорганизмов имеется природная и приобретенная устойчивость к антимикробным препаратам, характерная не только для условно-патогенных, но и для «облигатных» микроорганизмов [2-5]. В связи с вышеизложенным очевиден научный интерес и необходимость поиска альтернативных средств для борьбы с инфекциями [6, 7]. Наше внимание привлекли представители рода сумах (*Rhus*) семейства анакардиевые (*Anacardiaceae*), в листьях которых накапливаются дубильные вещества, флавоноиды и другие фенольные соединения, обладающие антимикробной и противовоспалительной активностью [8-10]. Ранее в СССР листья сумаха дубильного (*Rhus coriaria* L.) использовались как промышленный источник танина, так как в них

RESEARCH

 OPEN ACCESS

 Check for updates

Comparative effectiveness and safety of single inhaler triple therapies for chronic obstructive pulmonary disease: new user cohort study

William B Feldman,^{1,2,3} Samy Suissa,⁴ Aaron S Kesselheim,^{1,3} Jerry Avorn,^{1,3} Massimiliano Russo,⁵ Sebastian Schneeweiss,^{1,3} Shirley V Wang^{1,3}

¹Division of Pharmacoepidemiology and Pharmacoeconomics, Department of Medicine, Brigham and Women's Hospital, Boston, MA 02120, USA

²Division of Pulmonary and Critical Care Medicine, Department of Medicine, Brigham and Women's Hospital, Boston, MA, USA

³Harvard Medical School, Boston, MA, USA

⁴Centre for Clinical Epidemiology, Lady Davis Institute for Medical Research, Jewish General Hospital, Montréal, McGill University, Montréal, QC, Canada

⁵Department of Statistics, Ohio State University, Columbus, OH, USA

Correspondence to: W B Feldman wbfeldman@bwh.harvard.edu or @wbfeldman on X; ORCID 0000-0003-3467-5869

Additional material is published online only. To view please visit the journal online.

Cite this as: *BMJ* 2024;387:e080409 <http://dx.doi.org/10.1136/bmj-2024-080409>

Accepted: 06 November 2024

ABSTRACT

OBJECTIVE

To compare the effectiveness and safety of budesonide-glycopyrrolate-formoterol, a twice daily metered dose inhaler, and fluticasone-umeclidinium-vilanterol, a once daily dry powder inhaler, in patients with chronic obstructive pulmonary disease (COPD) treated in routine clinical practice.

DESIGN

New user cohort study.

SETTING

Longitudinal commercial US claims data.

PARTICIPANTS

New initiators of budesonide-glycopyrrolate-formoterol or fluticasone-umeclidinium-vilanterol between 1 January 2021 and 30 September 2023 who had a diagnosis of COPD and were aged 40 years or older.

MAIN OUTCOME MEASURES

In this 1:1 propensity score matched study, the main outcome measures were first moderate or severe COPD exacerbation (effectiveness) and first admission to hospital with pneumonia (safety) while on treatment. Potential confounders were measured in the 365 days before cohort entry and included in propensity scores. Hazard ratios and 95% confidence intervals (CIs) were estimated using a Cox proportional hazards regression model.

RESULTS

The study cohort included 20 388 propensity score matched pairs of new users initiating single inhaler triple therapy. Patients who received budesonide-glycopyrrolate-formoterol had a 9% higher incidence

of first moderate or severe COPD exacerbation (hazard ratio 1.09 (95% CI 1.04 to 1.14); number needed to harm 38) compared with patients receiving fluticasone-umeclidinium-vilanterol and an identical incidence of first admission to hospital with pneumonia (1.00 (0.91 to 1.10)). The hazard of first moderate COPD exacerbation was 7% higher (1.07 (1.02 to 1.12); number needed to harm 54) and the hazard of first severe COPD exacerbation 29% higher (1.29 (1.12 to 1.48); number needed to harm 97) among those receiving budesonide-glycopyrrolate-formoterol compared to fluticasone-umeclidinium-vilanterol. Prespecified sensitivity analyses yielded similar findings to the primary analysis.

CONCLUSIONS

Budesonide-glycopyrrolate-formoterol was not associated with improved clinical outcomes compared with fluticasone-umeclidinium-vilanterol. Given the added climate impact of metered dose inhalers, health systems seeking to decrease use of these products may consider steps to promote further prescribing of fluticasone-umeclidinium-vilanterol compared with budesonide-glycopyrrolate-formoterol in people with COPD.

STUDY REGISTRATION

Center for Open Science Real World Evidence Registry (<https://osf.io/6gdyp/>).

Introduction

International guidelines recommend triple inhaler treatment for some patients with chronic obstructive pulmonary disease (COPD), consisting of an inhaled corticosteroid, a long acting muscarinic antagonist, and a long acting β -agonist.¹ Two single inhalers with these triple therapies are marketed in the US: budesonide-glycopyrrolate-formoterol (Breztri Aerosphere), a twice daily metered dose inhaler, and fluticasone-umeclidinium-vilanterol (Trelegy Ellipta), a once daily dry powder inhaler. Both combinations have shown superiority over long acting muscarinic antagonist-long acting β -agonists and inhaled corticosteroid-long acting β -agonists in pivotal randomized controlled trials in select patients with COPD,^{2,3} and may be prescribed according to clinical guidelines when inhaled corticosteroid-long acting muscarinic antagonist-long acting β -agonists are indicated.¹

Many health systems worldwide have sought to reduce reliance on metered dose inhalers like budesonide-glycopyrrolate-formoterol since they contain propellants (hydrofluoroalkanes) that contribute to greenhouse gas emissions that are not

WHAT IS ALREADY KNOWN ON THIS TOPIC

Triple inhaler therapy is recommended for some patients with chronic obstructive pulmonary disease (COPD) and is available in the United States as budesonide-glycopyrrolate-formoterol and fluticasone-umeclidinium-vilanterol

However, the comparative effectiveness and safety of budesonide-glycopyrrolate-formoterol, a twice daily metered dose inhaler, and fluticasone-umeclidinium-vilanterol, a once daily dry powder inhaler, is unknown

WHAT THIS STUDY ADDS

In a cohort of patients with COPD treated in clinical practice, budesonide-glycopyrrolate-formoterol was not associated with improved clinical outcomes compared to fluticasone-umeclidinium-vilanterol

People receiving budesonide-glycopyrrolate-formoterol had a 9% higher hazard of moderate or severe COPD exacerbation and an identical hazard of first admission to hospital with pneumonia compared with people receiving fluticasone-umeclidinium-vilanterol

[thebmj | BMJ 2024;387:e080409 | doi: 10.1136/bmj-2024-080409](https://doi.org/10.1136/bmj-2024-080409)

1

BMJ: first published as 10.1136/bmj-2024-080409 on 30 December 2024. Downloaded from <https://www.bmj.com/> on 13 March 2025 by guest. Protected by copyright, including for uses related to text and data mining, AI training, and similar technologies.

Рис. 1 Титульные страницы статей из журналов «Человек и его здоровье» и «The British Medical Journal» 2024 года издания

Международный стандарт IMRaD (Introduction, Materials and Methods, Results and Discussion) находит отражение в поверхностной структуре основного корпуса любой научно-исследовательской статьи. В такого рода статьях и аннотации должны отвечать достаточно строгим требованиям. Так, в информации для авторов, подающих статью в журнал «Человек и его здоровье», сообщается следующее: «Аннотации должны быть объёмом от 150 до 250 слов, в общих чертах соответствовать структуре статьи и представлять собой связанный структурированный текст со следующими подзаголовками: «Цель» (Objective), «Материалы и методы» (Materials and methods), «Результаты» (Results), «Заключение» (Conclusion).

Структурированная аннотация к научно-исследовательским статьям в рубрике «Research» журнала «the BMJ» также включает в себя стандартный, но несколько иной, набор разделов, а именно: «Objective» (Цель), «Design» (Дизайн), «Setting» (Место проведения исследования), «Participants» (Участники), «Intervention» (Вмешательство/Способ воздействия), «Main Outcome Measures» (Основные показатели), «Results» (Результаты), «Conclusion» (Заключение) – в статьях, посвящённых клиническим и экспериментальным исследованиям. Такого рода рубрикация текста аннотации существует в журнале более сорока лет. Другой набор разделов мы обнаружили в статьях-обзорах, для написания которых используются большие массивы статистических данных: «Objective» (Цель), «Design» (Дизайн), «Data Sources» (Источники данных), «Eligibility Criteria for Study Selection» (Критерии отбора исследований), «Data Extraction and Synthesis» (Извлечение и обобщение данных), «Results» (Результаты), «Conclusion» (Заключение).

Если заголовки «рамочных» разделов аннотаций, представляющих цели, результаты и выводы, в обоих журналах совпадают, то следует отметить более дробное членение центрального раздела в англоязычной версии аннотации. Единому разделу «Материалы и методы» в русскоязычных статьях соответствуют несколько разделов в англоязычных статьях, посвящённых экспериментальным и клиническим исследованиям, – «Design», «Setting», «Participants», «Intervention», «Main Outcome Measures», а в обзорных статьях, обобщающих большие массивы статистических данных, – «Design», «Data Sources», «Eligibility Criteria for Study Selection», «Data Extraction and Synthesis».

Поясним некоторые детали. В разделе «Design» приводится указание на определённый тип исследования, а именно: «systematic review and network meta-analysis» (систематический обзор и сетевой мета-анализ), «trial» (испытание), «cohort study» (когортное исследование), «content analysis» (контент-анализ), «regression analysis» (регрессионный анализ), «survey» (опрос), «overview of systematic reviews» (обзор систематических

обзоров). Первые в данном списке три типа исследований обозначены в 35%, 20% и 20% статей соответственно.

В разделе «Setting» указываются конкретные базы проведения исследований или определенные источники баз данных: General practices in Scotland and England; Three Chinese hospitals between 20 November 2017 and 3 December 2018; Data sources Ovid Medline, Embase, and Cochrane Central up to 14 October 2022; Data sources PubMed and Medline, Embase, Scopus, Web of Science Core collection databases.

В разделе «Participants» читатель получит информацию об участниках, подвергшихся испытанию, например: 865691 mother-infant pairs discharged from hospital alive within seven days of delivery from 1 September 2012 to 31 March 2020; 1868036 Black and White Medicare beneficiaries aged 65-99 years undergoing one of eight common surgeries.

В разделе «Intervention» обнаружим: Vaccination with either BNT162b2 or mRNA-1273 as a booster vaccine dose; Intervention Maternal mRNA covid-19 vaccination during pregnancy.

Примерами из раздела «Main Outcome Measures» могут быть следующие: The main outcome measure was 30 day mortality, defined as death during hospital admission or within 30 days of the surgical procedure. Changes in quality of care at one year and three years.

Раздел «Eligibility Criteria for Study Selection» предъявляет, например, следующие требования к исследованиям:

- Randomised controlled trials of analgesic medicines (eg, non-steroidal anti-inflammatory drugs, paracetamol, opioids, anti-convulsant drugs, skeletal muscle relaxants, or corticosteroids) compared with another analgesic medicine, placebo, or no treatment. Adults (≥ 18 years) who reported acute non-specific low back pain (for less than six weeks).

- Studies comparing general mental health, anxiety symptoms, or depression symptoms assessed from 1 January 2020 or later with outcomes collected from 1 January 2018 to 31 December 2019 in any population, and comprising $\geq 90\%$ of the same participants before and during the covid-19 pandemic or using statistical methods to account for missing data.

В разделе «Data Extraction and Synthesis», который, заметим, представлен лишь в отдельных случаях, найдем пояснения, подобные следующему: Data were extracted from the time point closest to the end of treatment. When end of treatment was too variable across trials in a review, data were extracted from the outcome or time point with the largest number of trials and participants.

Такая подробная конкретизирующая рубрикация, очевидно, способствует комфортности восприятия и облегчению поиска нужной информации (компонента нового знания), которая представляет интерес для адресата. Проведенное сравнение приводит нас к выводу о том, что

при относительно равном объеме имеются различия в оформлении поверхностной структуры аннотаций. Рубрикация вводных и заключительных разделов совпадает, но для описания материалов и методов в англоязычных статьях используется более конкретизированный набор подзаголовков.

Авторы научно-исследовательских статей сообщают главную «новую истину» своим читателям в заключительном важнейшем разделе аннотации «Выводы / Заключение», который и представляет для нас особый интерес.

Вначале отметим некоторую разницу в объеме данного раздела в аннотациях сравниваемых групп статей. Так, в статьях из журнала «Человек и его здоровье» объем раздела «Заключение» составил от двух до восьми строк, а в журнале «the BMJ» – от шести до двадцати шести строк.

Нам представлялось интересным выяснить, существуют ли лингвокультурологические различия в оформлении данного раздела в аннотациях на русском и английском языках – на уровне структуры дискурса и использования языковых средств (лексики, грамматики). Нами был принят за основу перечень дискурсивных процедур, с помощью которых реализуется изложение информации в разделе «Заключение» и к которым относятся констатация, констатация-обобщение, ассерция и оценка, рекомендация-совет [Гордеева 2019].

Для каждой дискурсивной процедуры характерно употребление определенных лексических и грамматических средств, оборотов речи и других способов, принятых для корректного выражения интенций автора [Шамара 2019]. Вполне предсказуемо, что – как и в любой научно-исследовательской статье – лексический состав достаточно однороден и включает в себя, с одной стороны, узкоспециализированные термины, характерные для тематики каждой конкретной статьи, и, с другой стороны, общенаучную и общеупотребительную лексику, с помощью которой оформляется поверхностная структура всей статьи и аннотации, в частности.

Отметим характерное для обеих групп статей достаточно широкое употребление номинативных групп. Например, в статье «Вариабельность сердечного ритма крыс-самок Вистар в условиях различной физической активности» из журнала «Человек и его здоровье»: «Цель исследования: **изучение особенностей показателей variability ритма сердца крыс-самок** породы Вистар». Там же в разделе «Заключение»: «Установлено, что физическая нагрузка приводила к **активации симпатического отдела вегетативной нервной системы, мобилизации нейрогуморальной регуляции**, а также к **изменению уровня регуляции кардиоритма** с периферического на центральный. Анализ параметров ВСР у самок с НЗС и ВЗС позволил установить **особенности**

нейрогуморальной **регуляции функционального состояния организма** в исходно различных по спектральным характеристикам группах животных» [Коробова с соавт. 2022;25(3):32-41].

Приведем также некоторые примеры номинативных групп из аннотаций журнала «the BMJ»: **end stage kidney disease, cutting edge updates, clinical practice guidelines, all cause mortality, heart failure, body weight, GLP-1 receptor agonists, kidney outcomes.**

Для каждого дискурсивного сегмента характерно наличие определённого набора общенаучной и общеупотребительной лексики (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Дискурсивный сегмент	Примеры общенаучной лексики	Статьи из журнала «Человек и его здоровье»	Статьи из журнала «The BMJ»
КОНСТАТАЦИЯ	существительные	исследование, анализ, случаи, недостатки, эффекты, наличие взаимосвязи, особенности, достоинства, аномалии и др.	findings, results, evidence, association,
	глаголы	установлено, обосновано, разработана, выявляются, характеризуется и др.	were observed, did not provide, estimated, was realized, investigated, was associated with, occurred, resulted in, were not supported, were registered
ОЦЕНКА	существительные	влияние, прирост, снижение уровня, коррекция, нарушения, ухудшение, зависимость и др.	reduction, benefit, changes, association, improvement
	глаголы	оказывал, регистрировалось, была выявлена, наблюдались и др.	improved, remains limited, did not reduce, were not superior to
	прилагательные	наибольшее, выраженная и продолжительная, эффективна, корригирующее, значительное, неоднозначное, более глубокие, наиболее выраженное, статистически значимая и др.	significant, inconclusive, effective, highly effective, the greatest, safe, convincingly superior
РЕКОМЕНДАЦИЯ	существительные	возможности, перспективы, настороженность и др.	benefits, guidelines, research, investigation, caution in interpreting results
	глаголы	могут, должны, требует, следует и др.	suggests, require, are recommended, is needed, might help, can provide
	прилагательные	перспективная, повышенная, необходимая и др.	a more nuanced (approach), further randomised controlled (trials), future clinical (benefits)

Рассмотрим, какие же грамматические формы используются для выражения каждой из дискурсивных процедур в соответствующих дискурсивных сегментах «Заключения» в аннотациях каждого из журналов.

В дискурсивном сегменте «**Констатация**» в русскоязычных статьях преимущественно используются формы глаголов в страдательном залоге (25% – в настоящем времени и 25% – в прошедшем времени), на втором месте – формы активного залога (прошедшего времени – 25% и настоящего времени – 16,7%), реже – безличная конструкция (8,3%).

Приведём некоторые примеры в таблице 2:

Таблица 2

Страдательный залог, настоящее время	25%	фиксируются случаи... характеризуется... выявляются...
Страдательный залог, прошедшее время	25%	Показаны... Обосновано... Разработана...
Активный залог, прошедшее время	25%	позволил установить особенности... показал наличие взаимосвязи... позволило выявить...
Активный залог, настоящее время	16,7%	оказывает эффекты на... исследование свидетельствует о...
Безличная конструкция	8,3%	Установлено, что физическая нагрузка приводила к...

Для такого же дискурсивного сегмента в англоязычных статьях характерно преимущественное использование форм глаголов в активном залоге (42% в прошедшем времени и 32% – в настоящем). Пассивные конструкции также чаще использовались в прошедшем времени (21%), несколько реже – в настоящем времени (5%). См. примеры в таблице 3.

Таблица 3

Активный залог, прошедшее время	42%	resulted in, did not provide, showed no negative changes in...
Активный залог, настоящее время	32%	provide evidence, are consistent with, suggest no association between
Страдательный залог, прошедшее время	21%	was made, were registered, was found
Страдательный залог, настоящее время	5%	is associated with a..., are rarely well communicated to patients

Как видим, в дискурсивном сегменте «Констатация» в русскоязычных статьях чаще используются пассивные конструкции (50%), а в англоязычных – формы глагола в активном залоге (74%).

В дискурсивном сегменте «**Оценка**» в русскоязычных статьях чаще всего использовались формы глагола в активном залоге (50% – в

настоящем времени и 14% – в прошедшем), пассивный залог использовался только в прошедшем времени (36%). См. примеры в таблице 4.

Таблица 4

Активный залог, настоящее время	50%	становятся наиболее выраженными, вызывает выраженную и продолжительную коррекцию, свидетельствуют о значительном ухудшении
Страдательный залог, прошедшее время	36%	снижение уровня ММР-12 регистрировалось, была выявлена статистически значимая зависимость, сопровождалось корригирующим влиянием
Активный залог, прошедшее время	14%	оказывал неоднозначное влияние, приводило к приросту

В журнале «the BMJ» в подавляющем большинстве случаев использовались также формы активного залога (55% – в прошедшем и 42% – в настоящем времени), и лишь в 3% – формы страдательного залога в прошедшем времени. Примеры приведены в таблице 5.

Таблица 5

Активный залог, прошедшее время	55%	was not significant... did not reduce... showed no negative changes in...
Активный залог, настоящее время	42%	is generally more harmful... provides a best estimate... is mostly observational and of low quality...
Страдательный залог, прошедшее время	3%	Evidence of efficacy of antidepressants was found... substantial reductions were also found...

В дискурсивном сегменте «Оценка» в обеих группах статей в основном использовались формы глагола в активном залоге – 64% и 97% соответственно.

Дискурсивный сегмент «Рекомендация» – в силу особой специфики его функции – ожидаемо обладает несколько отличным от предыдущих сегментов набором грамматических средств. В статьях из журнала «Человек и его здоровье» одинаково часто использовались формы глагола в активном залоге в настоящем времени, модальные глаголы и безличная конструкция с модальным значением (по 30%), а также будущее время активного залога (10%). См. примеры в таблице 6.

Таблица 6

Активный залог, настоящее время	30%	требует повышенной онкологической настороженности... позволяет использовать ... делает возможность ... перспективной
модальные глаголы	30%	могут быть использованы ... должны быть основаны ...
Безличная конструкция	30%	следует подчеркнуть, что ... необходимо применять ...
Активный залог, будущее время	10%	позволит сформировать ...

В англоязычных статьях отмечена высокая частотность употребления глаголов в активном залоге в настоящем времени (40%), немногим реже используются модальные глаголы (37%), глаголы в страдательном залоге в настоящем времени (20%) и лишь в 3% случаев употреблялись глаголы в будущем времени активного залога. Примеры приведены в таблице 7.

Таблица 7

Активный залог, настоящее время	40%	highlight the need ... require further investigation...
модальные глаголы	37%	should be considered ... may yield ... must be interpreted with caution...
Страдательный залог, настоящее время	20%	is needed ... are recommended... are needed ...
Активный залог, будущее время	3%	will benefit...

В русскоязычных статьях не обнаружено пассивных конструкций - в отличие от англоязычных. В большинстве случаев в активном залоге в обеих группах используется настоящее время и редко – будущее.

По вполне понятной причине – соответствия функции рекомендации – данный раздел в обеих группах статей содержит большое количество модальных глаголов. В статьях из журнала «Человек и его здоровье» глаголы с модальной семантикой долженствования и возможности («должны», «могут», «может») использовались одинаково часто (по 10% каждый). В статьях из журнала «the BMJ» репертуар модальных глаголов несколько богаче и, определённо, есть лидеры по частотности употребления. Модальный глагол «should» как нельзя более других подходит для выполнения функции рекомендации (17%), вторым за ним следует передающий высокую степень возможности модальный глагол «can» (10%), передающие более низкие степени возможности «may» и «might», а также передающий долженствование «must» использовались одинаково часто (3,3%). Как видно из таблиц, для реализации дискурсивной процедуры «рекомендация» в аннотациях обеих групп широко используются модальные глаголы. Однако, их репертуар несколько богаче в статьях из журнала «the BMJ».

Заключение

Таковы результаты нашего исследования, на основании которых мы пришли к следующим выводам о сходстве и различиях в представлении нового знания в текстах аннотаций к научно-исследовательским статьям на русском и английском языках:

Вывод 1: При относительно равном объёме имеются **различия в оформлении** поверхностной структуры аннотаций. Рубрикация вводных и

заключительных разделов совпадает, но для описания материалов и методов в англоязычных статьях используется более конкретизированный набор подзаголовков.

Вывод 2: Имеются **различия в объёме заключительного раздела** в пределах текста аннотации: в аннотациях англоязычных статей он несколько больше по сравнению с русскоязычными.

Вывод 3: **Лексический состав** в обеих группах статей демонстрирует **сходство** и представлен большим объёмом узкопрофессиональной терминологической лексики, а также набором схожих по смыслу в английском и русском языках общенаучных и общеупотребительных слов и оборотов. Как в русскоязычных, так и в англоязычных статьях отмечается **широкое употребление номинативных групп**.

Вывод 4: Имеются некоторые **различия с точки зрения грамматики**, а именно, предпочтительного использования форм глагола.

В дискурсивном сегменте «Констатация» в русскоязычных статьях чаще используются пассивные конструкции (50%), а в англоязычных – формы глагола в активном залоге (74%).

В дискурсивном сегменте «Оценка» в обеих группах статей в основном использовались формы глагола в активном залоге – 64% и 97% соответственно.

В дискурсивном сегменте «рекомендация» русскоязычных статей не обнаружено пассивных конструкций - в отличие от англоязычных. В большинстве случаев в активном залоге в обеих группах используется настоящее время и редко – будущее. Для реализации дискурсивной процедуры «рекомендация» в аннотациях обеих групп широко используются модальные глаголы. Однако, их репертуар несколько богаче в статьях из журнала «the BMJ».

Мы полагаем, что полученные нами данные могут быть использованы при проведении занятий по курсу академического письма для аспирантов и преподавателей вузов.

Библиографический список

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.

Баженова Е.А. Структура нового знания в научном тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. Вып. 4(210). С. 144-151.

Вахтерова Е.В. Особенности языковой реализации англоязычной научной медицинской статьи (на материале исследовательской статьи и отчёта о клиническом случае): дис. ... канд. филол. наук. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2023. - 207 с.

Вахтерова Е.В., Стеблецова А.О. Англоязычная исследовательская статья: предметно-специфические характеристики разделов «Результаты» и «Обсуждение» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С.62-70.

Гордеева О.Н. Функциональные особенности заключения научно-медицинской статьи как дискурса // Теория и практика языковой коммуникации. Материалы XI Международной научно-методической конференции. УГАТУ (Уфа), 2019. С. 67-72.

Зубкова О.С. Репрезентация смысловой предикации в медицинском дискурсе // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2020. № 4 (39). С. 83-90 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3848/.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5-20.

Кожина М.Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1972. – 395 с.

Колесникова Н.И., Ридная Ю.В. Жанровая модель научной статьи на русском и английском языках // Высшее образование в России. 2016. № 6(202). С. 98–105.

Коробова В.Н., Ворвуль А.О., Бобынцев И.И., Хабибулин Р.Р., Костюнин И.Н. Вариабельность сердечного ритма крыс-самок Вистар в условиях различной физической активности. *Человек и его здоровье*. 2022;25(3):32-41. <https://doi.org/10.21626/vestnik/2022-3/04>

Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект). – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – 170 с.

Макушева Ж.Н. Научный медицинский дискурс как совокупность понятий «медицинский дискурс» и «научный дискурс» // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сб. ст. по материалам II–III Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во АНС «СибАК», 2017. № 2–3 (2). С. 30–45.

Меньшенина И.А. Структурно-смысловая организация публикаций научного медицинского дискурса в свете задач прикладной лингвистики // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2024. Т. 40. С. 158-162.

Милеева М.Н. Интернациональное и национальное в академической статье // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 114-120.

Разинкина Н. М. Развитие языка английской научной литературы (Лингвостилистическое исследование). – М.: Наука, 1978. – 212 с.

Торубарова И.И., Стеблецова А.О. Научный медицинский текст в академическом дискурсе: монография. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. 180 с.

Чернявская В.Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // Жанры речи. 2016. № 1. С.56-64.

Шамара И.Ф. Аннотация научной медицинской статьи: от анализа дискурсивной структуры к созданию собственного текста на английском языке //

Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 185-193 [Электронный ресурс]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3259/ (дата обращения: 12.12.2024)

Fryer D.L. Analysis of the generic discourse features of the English-language medical research article: A systemic functional approach // *Functions in Language*. 2012, Vol. 19(1):5-37. DOI: 10.1075/fo19.1.01fry.

Hyland K. Academic discourse. New York: Continuum, 2009. 215 p.

Swales J.M. Research genres: Exploration and applications, Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 314 p. DOI:10.1017/CBO9781139524827.

Williams I. Results Section of Medical Research Articles: Analysis of Rhetorical Categories for Pedagogical Purposes // *English for Specific Purposes*. 1999 Vol. 18. № 4. pp. 347-366.

References

Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazy`ka (stilistika dekodirovaniya). – M.: Prosveshhenie, 1990. – 300 s.

Bazhenova E.A. Struktura novogo znaniya v nauchnom tekste // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2020. Vy`p. 4(210). S. 144-151.

Vaxterova E.V. Osobennosti yazy`kovoj realizacii angloyazy`chnoj nauchnoj medicinskoj stat`i (na materiale issledovatel`skoj stat`i i otchyota o klinicheskom sluchae): dis. ... kand. filol. nauk. FGBOU VO «Voronezhskij gosudarstvenny`j universitet», 2023. - 207 s.

Vaxterova E.V., Stebleczova A.O. Angloyazy`chnaya issledovatel`skaya stat`ya: predmetno-specificheskie xarakteristiki razdelov «Rezul`taty» i «Obsuzhdenie» // *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya*. 2022. № 3. S.62-70.

Gordeeva O.N. Funkcional`ny`e osobennosti zaklyucheniya nauchno-medicinskoj stat`i kak diskursa // *Teoriya i praktika yazy`kovoj kommunikacii. Materialy` XI Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii*. UGATU (Ufa), 2019. S. 67-72.

Zubkova O.S. Reprezentaciya smy`slovoj predikacii v medicinskom diskurse // *Teoriya yazy`ka i mezhkul`turnaya kommunikaciya*. 2020. № 4 (39). S. 83-90 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3848/pdf (data obrashheniya: 10.12.2024).

Karasik V.I. O tipax diskursa // *Yazy`kovaya lichnost`: institucional`ny`j i personal`ny`j diskurs: Sb. nauch. tr. Volgograd*, 2000. S. 5-20.

Kozhina M.N. O rechevoj sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel`no s nekotory`mi drugimi. – Perm`: Izd-vo Permskogo un-ta, 1972. – 395 s.

Kolesnikova N.I., Ridnaya Yu.V. Zhanrovaya model` nauchnoj stat`i na russkom i anglijskom yazy`kax // *Vy`sshee obrazovanie v Rossii*. 2016. № 6(202). S. 98–105.

Korobova V.N., Vorvul` A.O., Boby`ncev I.I., Xabibulin R.R., Kostyunin I.N. Variabel`nost` serdechnogo ritma kry`s-samok Vistar v usloviyax razlichnoj fizicheskoy aktivnosti. Chelovek i ego zdorov`e. 2022;25(3):32-41. <https://doi.org/10.21626/vestnik/2022-3/04>

Kotyurova M.P. Ob e`kstralingvisticheskix osnovaniyax smy`slovoj struktury` nauchnogo teksta (funkcional`no-stilisticheskij aspekt). – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1988. – 170 s.

Makusheva Zh.N. Nauchny`j medicinskij diskurs kak sovokupnost` ponyatij «medicinskij diskurs» i «nauchny`j diskurs» // *Kul`turologiya, filologiya, iskusstvovedenie*:

aktual'ny'e problemy` sovremennoj nauki: sb. st. po materialam II–III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: Izd-vo ANS «SibAK», 2017. № 2–3 (2). S. 30–45.

Men'shenina I.A. Strukturno-smy'slovaya organizaciya publikacij nauchnogo medicinskogo diskursa v svete zadach prikladnoj lingvistiki // Ucheny'e zapiski UO VGU im. P.M. Masherova. 2024. T. 40. S. 158-162.

Mileeva M.N. Internacional'noe i nacional'noe v akademicheskoy stat'e // Vy'sshee obrazovanie v Rossii. 2018. T. 27. № 5. S. 114-120.

Razinkina N. M. Razvitie yazy`ka anglijskoj nauchnoj literatury` (Lingvostilisticheskie issledovanie). – M.: Nauka, 1978. – 212 s.

Torubarova I.I., Stebleczova A.O. Nauchny`j medicinskij tekst v akademicheskom diskurse: monografiya. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2022. 180 s.

Chernyavskaya V.E. Nauchno-issledovatel'skaya stat`ya kak verbalizaciya novogo nauchnogo rezul'tata (na materiale lingvistiki) // Zhanry` rechi. 2016. № 1. S.56-64.

Shamara I.F. Annotaciya nauchnoj medicinskoj stat'i: ot analiza diskursivnoj struktury` k sozdaniyu sobstvennogo teksta na anglijskom yazy`ke // Teoriya yazy`ka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2019. № 2 (33). S. 185-193 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3259/ (data obrashheniya: 12.12.2024)

Fryer D.L. Analysis of the generic discourse features of the English-language medical research article: A systemic functional approach // Functions in Language. 2012, Vol. 19(1):5-37. DOI: 10.1075/fo19.1.01fry.

Hyland K. Academic discourse. New York: Continuum, 2009. 215 p.

Swales J.M. Research genres: Exploration and applications, Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 314 p. DOI:10.1017/CBO9781139524827.

Williams I. Results Section of Medical Research Articles: Analysis of Rhetorical Categories for Pedagogical Purposes // English for Specific Purposes. 1999 Vol. 18. № 4. pp. 347-366.

UDC 811:61=111+161.1

COMPARATIVE ANALYSIS OF NEW KNOWLEDGE PRESENTATION IN THE ABSTRACT OF A SCIENTIFIC MEDICAL ARTICLE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

I.F. Shamara

*Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages
e-mail: shamaraif@kursksmu.net*

Kursk State Medical University (Kursk, Russia)

The article is devoted to the identification of linguocultural peculiarities of new knowledge representation in the texts of abstracts to scientific research articles from modern medical journals in Russian and English. The results of the study of the surface structure of the abstract, lexical composition, grammatical features of each of the discursive segments of the final section of the abstract are given.

Keywords: *scientific style, medical discourse, research article, linguocultural features*